Дождись меня

Глава 90

Это признание в виде пандемии (часть 5)

Бешеный праздник разразился вокруг. Сюй Тиншэн был брошен в воздух его товарищами по команде, прежде чем ... хлопнул по земле. У его товарищей по команде уже не хватало сил, чтобы поймать его.

Его обнимали товарищи по команде, обнимали незнакомцы, обнимали друзья. Фу Чэн поднялся и слегка ударил его по груди: «Черт, молодец ...»

Хуан Яиминг сделал так, как будто тоже подошел. Сюй Тиншэн сказал ему поторопиться и спрятаться, чтобы его университет не увидел его и не убил.

Цыпочки из группы поддержки также бросились обниматься.

Такой вопрос ... подумайте об этом. Поскольку цыпочки, одетые так же, как и в холодный зимний день, стояли более двух часов среди холодных ветров, они, должно быть, ужасно замерзли. Итак, как можно было отказаться от них?

Объятия - это объятия; не думайте никаких неприятных мыслей. Это был «обмен теплом», «выполнение государственной службы». Более того, его товарищи по команде, которые изначально лелеяли и изнурительно лежали на земле, уже поднимались на ноги, радостно идя на объятия.

Сегодняшняя история была на самом деле такой:

Первый год Сюй Тиншэн, новое дополнение к команде, вошел в список замены в последний момент из-за несчастного случая.

Затем он провел целую игру на скамейке запасных.

Тем не менее, после того, как команда опустила гол и с десятью заключительными решающими минутами дополнительного времени, оставшегося в матче, он был отправлен тренером, потому что просто не было другого выбора.

Через шесть минут после этого он забил гол ... Университет Янчжоу был спасен от пасти смерти, их унижение исчезло.

В заключительные моменты матча он ударил штрафной, что он выиграл сам ... забив второй гол и убив матч.

На данный момент история была уже достаточно легендарной. Однако зрители, не желали уходить даже после столь долгого времени из-за того, что у них было слишком много радости и эмоций.

Будет еще одно шоу, которое скоро начнется.

Среди всего хаоса Сюй Тиншэн увидел Лу Чжисин. Сидя спокойно прямо перед ним, нетрудно заметить ее вообще, потому что она была слишком заметна. Ее высокая фигура, ее шерстяной

белый свитер, который заставлял ее казаться красивым снеговиком, ее черные волосы, слегка развевающиеся среди зимних ветров ...

Она посмотрела на Сюй Тиншэна, открывая рот, но не произнеся ни слова.

Сюй Тиншэн захотел притвориться, что он ее не видел. По правде говоря, он помнил, но ... если бы он мог все запутать, это было именно то, что он с удовольствием сделал бы. Нынешний масштаб вещей был уже слишком велик. Это уже не просто проблема его смущения.

Первоначальное намерение отыграть это шоу состояло в том, чтобы положить конец этому вопросу.

Теперь, однако, как только Сюй Тиншэн, герой университета Янчжоу, сделал это, это шоу сразу же выйдет из рамок. Он последует за ним четыре года, и он будет следовать за Лу Чжисином четыре года. Инцидент цветочного факультета, ответственный перед общежитиями, не завершился бы в результате. Это будет только усиливаться все больше и больше.

Это не был результат Сюй Тиншэна. Он чувствовал, что Лу Чжисинь тоже этого не захочет.

Поэтому Сюй Тиншэн покачал головой, пытаясь извиниться перед Лу Чжисин. Он решил, что он позвонит ей, чтобы объяснить позже, объясняя его поведение и его заботы.

Увидев это, Лу Чжисин кивнула в ответ, заявив, что она приняла его решение. Затем она решительно пыталась, очень старалась улыбнуться ...

Тем не менее, даже когда она улыбалась, ее глаза были наполнены болью, а также чувством обиды. Когда слезы девушки вот-вот потекут, но их не дают течь, ее брови плотно сжаты, на самом деле иногда было так, что сердце болело больше, смягчалось больше, чем если бы слезы непрерывно стекали по ее лицу.

На самом деле Сюй Тиншэн все время недооценивал Лу Чжисин. Пока они взаимодействовали только в самой простой форме, Лу Чжисин не была обычным человеком. Она была типом женщины, которая была действительно «замечательной» в смысле этого слова. В эти дни взаимодействия с Сюй Тиншеном она уже проанализировала его, поняла его в наибольшей степени.

Она не взяла бы на себя инициативу признаться ему, несмотря на свою позицию в противном случае.

Таким образом, нынешняя Лу Чжисин была женщиной, которая до сих пор понимала Сюй Тиншена. В этом отношении она намного превосходила Яблоко.

Первоначально Яблоко считало себя рациональной и ориентированной на выгоду. Однако, после того, как она поработала с Сюй Тиншеном и окунувшись в любовь, Яблоко действительно было полностью ошеломлено и подчинено ее истинным чувствам и эмоциям, смеяться, когда ей хотелось смеяться, плакать, когда ей хотелось плакать ... когда чувствовала себя взволнованной и обеспокоенной, она была бы совершенно беспомощной ...

Она никогда не пыталась понять и манипулировать Сюй Тиншеном любыми схемами или методами, даже не думая об этом.

Если бы она была по-настоящему спокойной, рациональной и достаточно управляемой, она, несомненно, была в состоянии использовать такие схемы и метод для вызова и использовать

чувства Сюй Тиншена для нее в такой же степени, как это возможно ... Она бы, несомненно, смогла получить устойчивое понимание общей ситуации. Как бы то ни было, Сюй Тиншен не мог забыть о Сян Нин, он также не дошел бы до того, чтобы ее отталкивали, как она сейчас.

Глупо, глупо.

Лу Чжисин не была глупа. Она поняла природу и слабость Сюй Тиншена. Сюй Тиншен не боялся запугивания, не боялся принуждения, не боялся непрестанного преследования и бесстыдства. Для него в этом возрасте практически не было ничего, с чем он не мог бы справиться ...

Единственный способ, которым он мог быть побежден, заключался в его сердце, заставляя его сердце смягчаться в наибольшей степени, хотя определенно не позволяло его сердцу омрачать и ошеломлять эмоции, становясь взволнованным посреди ее наступления.

Яблоко действительно смогло заставить сердце Сюй Тиншена смягчиться, а также сделать это через свое истинное, естественное я. Однако она слишком легко взволновалась и фактически скомпрометировала свои отношения с ним.

Тем не менее, Лу Чжисин была другой. Теперь она просто посмотрела на Сюй Тиншена, пытаясь усмехнуться, немного почувствовать ...

Рядом с ней были около двадцати ее соседей по комнате и одноклассников, которые были в курсе. Все они смотрели на нее, наблюдая, как она снова пострадала от взрыва Сюй Тиншена, наблюдая за ней, хотя она и несправедливо страдала, только имея возможность насильно ее вынести.

Теперь она должна уйти, но она этого не сделала.

Она могла попросить своих соседей по комнате и одноклассников уйти первыми, но она этого не сделала. Присутствие ее соседей по комнате и одноклассников и всех наблюдающих глаз выглядело несправедливо, она все перенесла, и ее жадность, которую можно было сыграть на максимально возможном уровне.

Потому что это заставит человека невольно задаться вопросом: что она сделает после того, как вернется? Как она сможет столкнуться с этими близкими одноклассниками и соседями по комнате?

Сюй Тиншэн увидел все это, также удивился, как хотела Лу Чжисин.

Поэтому его сердце смягчилось.

«Это просто шоу в любом случае. Пока его объем ограничен только в университете, а Сян Нин не присутствует, и Яблоко тоже не присутствует, так как этот вопрос не повредит двум девушкам, которых я действительно больше всего беспокою, так и должно быть ».

Великий герой университета Янчжоу в этот день, Сюй Тиншен, внезапно вырвался из знаменитых толп и направился к куче кустарника рядом. Среди хаотической ситуации некоторые люди заметили его действия. Они смотрели на него, угадывая, что он собирается делать.

Сюй Тиншен обнаружил, что черный пластиковый пакет, который он нес, когда проходил перед трибунами, стоит среди кустарников перед Лу Чжисином.

Все тут заметили это неожиданное зрелище.

Многие люди ранее слышали о том, что Лу Чжисин была отвергнута, признавшись мальчику перед мужскими спальнями. Вместо этого именно Сюй Тиншэн был наименее известен в этом вопросе. До сегодняшнего дня он был далеко, гораздо менее знаменитым, чем Лу Чжисин.

Теперь все стало намного яснее.

Во-первых, мужское лидерство было у героя этого дня в Университете Янчжоу, Сюй Тиншэна.

Во-вторых, цветок факультета не был отвергнут. Просто мужское руководство хотело признаться себе в большей степени. Послушай, он заранее спрятал что-то посреди кустарника, долго готовился ... это не могло быть более очевидным.

Это была самая масштабная «аудитория», которой когда-либо подвергался Сюй Тиншен, превзойдя даже тот день, когда он вернулся в в качестве лучшего ученого сотрудника Ливии.

Лу Чжисинь очень благодарна, «спасибо», очень искренне.

Сюй Тиншен больше не колебался. Он ... нашел полиэтиленовый пакет ... эй, что-то показалось мне немного неправильным.

«Почему ты ... вздохни, выньте цветок!» Соседка Лу Чжисин напомнила Сюй Тиншену.

«О, хорошо», Сюй Тиншен почувствовал себя немного обеспокоенным, но так как он уже сделал это... он открыл пластиковый пакет, достал розу и поднял ее, когда он протянул ее перед собой.

«После этого я просто жду, чтобы меня отвергли», - подумал Сюй Тиншен, - «Девушка, просто ушла тряся головой, хорошо, или сказать« жаль »тоже хорошо. Просто не делай ничего такого, как бросить розу на мое лицо! У розы ... есть шипы.

Причина, по которой Сюй Тиншэн подумал об этом, подозревал, что Лу Чжисин намеревалась бросить ему розу, было то, что он увидел, что в настоящее время Лу Чжисин наклонилась, чтобы взять поднятую розу.

Лу Чжисин держала стебель розы одной рукой.

Сюй Тиншэн не отпустил.

Сюй Тингшен сказал: «Что с этим? Тебе это не нужно?

Лу Чжисин сказал: «Хорошо».

Она не заставляла его, и она сказала это не тихо. Она громко сказала с радостной, сияющей улыбкой на лице: «Ладно». Ее голос отозвался как живой и восхитительный, но он был слишком громким, громким до такой степени, что практически все могли услышать его.

Сюй Тиншэн остался совершенно ошеломленным, и сомнения в нем продолжались: «Что ... что с этим? Девочка, в чем смысл этого? Это ваше выражение неверно!

Рука Лу Чжисин несколько усилилась.

Сюй Тиншен категорически отказался отпустить.

Затем, изначально только что, ущипнув стебель розы двумя пальцами, рука Лу Чжисина ... вся рука закрылась. Розы были с шипами; шипы этой розы кололи в ладонь Лу Чжисин, кровь стекала из края ее сжатого кулака ...

Сюй Тиншэн мог только отпустить.

Лу Чжисин встала, когда она держала розу, сверкала самую сияющую улыбку и демонстрировала идеальный уровень нервозности и застенчивости, когда она с радостью сказала: «Сюй Тиншэн, спасибо ... я, я хочу».

Исповедь героя только что была принята цветком факультета. Таково было драматическое зрелище, которое только что развернулось перед глазами всех «зрителей» здесь ... и как это было блаженно.

Затем раздались аплодисменты и свист, сопровождаемые хорошо продуманными гулами.

Теперь Сюй Тиншэн понял. Он не знал, почему Лу Чжисин хотела это сделать, но он хотя бы понял одно. Это было все время. Лу Чжисин разработала эту ловушку специально для него, и он попал на этот крючок, как грузило.

«Не может быть, что она знает, что я виноват, с великим, славным будущим впереди, верно?» Сюй Тиншэн не мог понять, почему это объясняется, не знал, что у него было, что стоило Лу Чжисину это.

Среди криков, ошеломленный Сюй Тиншен заставил себя улыбнуться, в то время как Лу Чжисин казалась застенчивой, но сияющей. Она уже расслабила ее хватку, которая была на розе, тщательно держа ее перед собой ...

Рука потянулась, вырвав розу из руки Лу Чжисина.

http://tl.rulate.ru/book/7355/370968